

УДК 811.111'42:316.77

ЧЕЛОВЕК ПРИТВОРЯЮЩИЙСЯ КАК КОММУНИКАТИВНАЯ ЛИЧНОСТЬ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ)

Лушникова Г.И.¹, Шведова Е.В.¹

¹ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», Кемерово, Россия (650043, г. Кемерово, ул. Красная, 6), e-mails: lushgal@mail.ru, elena.shvedova@gmail.com

Исследования различных типов коммуникативных личностей являются одним из приоритетных направлений в современной лингвистической науке. В данной статье приводятся основные определения понятия «коммуникативная личность», существующие в современной лингвистике, описываются параметры и характеристики, являющиеся определяющими для коммуникативной личности, и делается попытка описать человека притворяющегося как особый тип коммуникативной личности, использующей притворство ситуативно для достижения определённых целей. Анализ проводится на материале произведений английских и американских авторов XX–XXI вв. и Британского и Американского национального корпуса. В статье рассматриваются основные виды притворства, к которым прибегает человек притворяющийся: притворство – обман, притворство – вежливость, притворство – игра. Особое внимание уделяется анализу языковых средств выражения притворства в современном английском языке.

Ключевые слова: коммуникативная личность, коммуникативная ситуация, притворство, человек притворяющийся.

PRETENDER AS A COMMUNICATIVE PERSONALITY (BASED ON BRITISH AND AMERICAN FICTION)

Lushnikova G.I.¹, Shvedova E.V.¹

¹Kemerovo State University, Kemerovo, Russia (650043, Kemerovo, Krasnaya Street, 6), e-mails: lushgal@mail.ru, elena.shvedova@gmail.com

Description of different types of communicative personality is considered to be one of the most topical issues in modern linguistics. The article reviews the basic definitions of communicative personality, describes the parameters and features that are characteristic of communicative personality and attempts to describe a pretender as a special type of communicative personality who pretends in particular situations to achieve certain goals. The analysis is based on the examples selected from British and American literature of XX-XXI centuries and the British and the American National Corpus. The article examines the main types of pretence performed by a pretender: pretence-deception, pretence-politeness, pretence-play. Linguistic means of their expression in present-day English are also analysed.

Keywords: communicative personality, communicative situation, pretence, pretender.

В современных лингвистических исследованиях понятие «коммуникативная личность» получает различную интерпретацию в зависимости от понимания природы речевой коммуникации. Так, В.Б. Кашкин понимает под коммуникативной личностью «совокупность индивидуальных коммуникативных стратегий и тактик, когнитивных, семиотических, мотивационных предпочтений, сформировавшихся в процессах коммуникации как коммуникативная компетенция индивида. Коммуникативная личность – содержание, центр и единство коммуникативных актов, направленных на другие коммуникативные личности, коммуникативный деятель» [4].

В определении В.И. Карасика «коммуникативная личность – обобщённый образ носителя

культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, установок и поведенческих реакций» [3, с. 19]. Коммуникативная личность характеризуется множеством признаков, которые можно рассматривать в ценностном, понятийном и поведенческом аспектах.

Ценностный план коммуникативной личности содержит этические и утилитарные нормы поведения, свойственные определённому этносу в определённый период. Познавательный (когнитивный) план коммуникативной личности выявляется путем анализа картины мира, свойственной ей. Поведенческий план коммуникативной личности характеризуется специфическим набором намеренных и помимовольных характеристик речи и паралингвистических средств общения [3, с. 19–20].

Понятие коммуникативной личности также может быть определено в ряду личностных феноменов. Этот ряд В.В. Красных представляет следующим образом: *человек говорящий* – личность, одним из видов деятельности которой является речевая деятельность (охватывающая как процесс порождения, так и процесс восприятия речевых произведений); *языковая личность* – личность, проявляющая себя в речевой деятельности, обладающая определённой совокупностью знаний и представлений; *речевая личность* – личность, реализующая себя в коммуникации, выбирающая и осуществляющая ту или иную стратегию и тактику общения, выбирающая и использующая тот или иной репертуар средств (как собственно лингвистических, так и экстралингвистических); *коммуникативная личность* – конкретный участник конкретного коммуникативного акта, реально действующий в реальной коммуникации [6, с. 50–51].

С.Н. Плотникова предлагает разграничивать языковую, коммуникативную и дискурсивную личности. В определении исследователя, языковая личность – человек говорящий, слушающий, пишущий и читающий на том или ином естественном языке или способный в любой момент стать таковым благодаря знанию этого языка. В качестве коммуникативной личности выступает языковая личность, участвующая в процессе коммуникации, то есть в реальном или виртуальном взаимодействии с другим человеком или другими людьми. Дискурсивная личность представляет собой языковую личность, порождающую определённый дискурс в виде непрерывно возобновляемого или законченного, фрагментарного или цельного, устного или письменного сообщений [9, с. 250–253].

Определяющими для коммуникативной личности являются характеристики, которые составляют три основных параметра: мотивационный, когнитивный, функциональный. Как отмечает В.П. Конечкая, «пересечение некоторых характеристик языковой и коммуникативной личностей не означает их тождества, поскольку данные характеристики занимают различное место в структуре языковой и коммуникативной личностей и их содержательная интерпретация

совпадает лишь частично» [5, с. 169].

Центральное место в структуре коммуникативной личности занимает мотивационный параметр, определяемый коммуникативными потребностями. Именно потребность что-то сообщить или получить необходимую информацию служит мощным стимулом для коммуникативной деятельности и является обязательной характеристикой индивида как коммуникативной личности.

Когнитивный параметр включает в себя множество характеристик, формирующих в процессе познавательного опыта индивида его внутренний мир в интеллектуальном и эмоциональном плане. Из числа когнитивных характеристик, присущих языковой личности, для коммуникативной личности существенным является знание коммуникативных систем (кодов), обеспечивающих адекватное восприятие смысловой и оценочной информации, и воздействие на партнера в соответствии с коммуникативной установкой. Чрезвычайно важной характеристикой коммуникативной личности является способность наблюдения за своим «языковым сознанием» (интроспекция), а также рефлексия – осознание не только этой способности, но и оценка самого факта такого сознания.

Функциональный параметр включает характеристики, которые, по существу, и определяют такое свойство личности как коммуникативная (языковая) компетентность: практическое владение индивидуальным запасом вербальных и невербальных средств для актуализации информационной, экспрессивной и прагматической функций коммуникации; умение варьировать коммуникативные средства в процессе коммуникации в связи с изменением ситуативных условий общения; построение высказываний и дискурсов и их адекватная интерпретация в соответствии с нормами избранного коммуникативного кода и правилами речевого этикета, а также в соответствии с выявляемыми или предполагаемыми свойствами личности партнера по коммуникации и его деятельности, речевой или неречевой [5, с. 169–173].

Таким образом, понятие «коммуникативная личность» может быть представлено шире понятия «языковая личность», поскольку предполагает характеристики, связанные с выбором не только вербальных, но и невербальных средств коммуникации. К тому же, для коммуникативной личности, в её отличие от языковой, характерна личностная бинарность, состоящая в необходимой соотнесённости коммуникативной личности с личностью партнёра по общению.

В фокусе внимания исследователей находятся разные типы коммуникативных личностей – шутник, руководитель, остроумная, толерантная и другие коммуникативные личности [7; 1; 2; 10]. В нашей работе мы рассматриваем коммуникативную личность человека притворяющегося.

Человек притворяющийся может рассматриваться как коммуникативная личность, поскольку

притворство представляет собой диалогический феномен, оно требует присутствия «другого». Притворство всегда предполагает наличие адресата, которого вводят в заблуждение. Субъект притворяется перед кем-то, иначе сама ситуация не имеет смысла. Даже в игре или в ситуациях самопритворства человек притворяющийся исполняет роль другого по отношению к самому себе. К тому же, для сокрытия истинных чувств и намерений притворщик использует широкий репертуар как вербальных, так и невербальных средств коммуникации.

Притворство незримо вплетено в ткань социального взаимодействия. Коммуниканты скрывают свои истинные намерения и чувства от партнёров по общению, руководствуясь самыми разными мотивами. Можно выделить следующие ипостаси человека притворяющегося: человек, притворяющийся с целью обмануть; человек, прибегающий к притворству, чтобы не обидеть собеседника; человек, притворяющийся с целью поиграть или развлечь собеседника. На этом основании выделяются три типа притворства, к которым прибегает человек притворяющийся: притворство – обман, притворство – вежливость и притворство – игра.

Рассмотрим каждый из этих вариантов притворства. Анализ проводится на материале примеров, отобранных из произведений английских и американских авторов XX–XXI вв. и Британского и Американского национального корпуса.

Первым видом притворства является **притворство – обман**. Исследователи отмечают, что обман многолик, имеет множество форм и видов. «Обман рядится в самые разные одежды и принимает самые разнообразные личины. Обмануть можно словом и делом, явно и тайно, промолчав или не сделав обещанного. Чтобы скрыть правду или истинные намерения, человек кривит душой, совершает вводящие в заблуждение поступки, возводит ложные обвинения на невинного человека и валит на него свою вину, ведёт себя притворно, создавая ложное впечатление и маскируя свои намерения» [11, с. 179].

Поведение притворщика характеризуется двухслойной структурой: оно, во-первых, включает сокрытие, которое сопутствует любой лжи; во-вторых, притворщик предлагает адресату альтернативные действия, состояния, в итоге оказывающие влияние на достоверность полученной информации [8, с. 95]. Скрывая свои истинные чувства и намерения, человек притворяющийся манипулирует сознанием адресата, формируя некое внешнее недостоверное впечатление, что позволяет ему дезориентировать адресата и обманным путем склонить его к выгодному для себя состоянию или поведению.

Анализ фактического материала показал, что ситуации притворства – обмана вербализуются главным образом при помощи глагола *to pretend* и его синонимов – глаголов *to fake*, *to feign*, *to pose as*, *to impersonate*, *to simulate*, *to masquerade as*, *to bluff*. Большинство указанных глаголов

содержат в своей семантической структуре прямое указание на цель притворства – обман (*to fake – to make something seem real in order to deceive people* [19]; *to feign – to imitate in order to deceive* [24]; *to impersonate – to pretend to be someone else by copying their appearance, voice, and behaviour, especially in order to deceive people* [19]; *to pose as sb – to pretend to be someone else, in order to deceive people* [19]).

Анализ сочетаемости указанных глаголов свидетельствует о том, что для того, чтобы воздействовать на адресата, человек притворяющийся имитирует широкий спектр чувств, эмоций, физических, психических состояний, поступков. Например, притворяется заинтересованным, сердитым, удивлённым, больным, влюблённым, делает вид, что читает, работает, не слушает, не замечает чего-либо: *Nothing for him, so he'd wandered over to pretend an interest in the shop's felt-covered notice board while he tried to overhear the conversation of two men who were trying on shooting jackets* [16]; *"Hello?" I kept one eye on Miranda, who was paging through the day's itinerary and pretending not to listen* [23]; *Fagg began to pretend to read his newspaper with great attention* [16]; *I faked illness on a Thursday, when my mother always went grocery shopping. I estimated that she would be gone for two hours, giving me plenty of time to poke around my father's closet and desk* [16]; *Hoping they'd stop on the second floor, I sprawled out on the stairs and feigned sleep* [16]; *She decided to feign a headache that night and sneak out to walk on the beach* [16].

Человек притворяющийся также может воздействовать на адресата при помощи невербальных средств коммуникации. Анализ коммуникативных ситуаций в текстах художественных произведений показал, что для сокрытия истинных чувств и эмоций в большинстве случаев используются мимические (улыбка, выражение лица) и паравербальные (тон голоса, смех) компоненты. Неискренняя природа таких невербальных коммуникативных явлений вербализуется при помощи прилагательных *false, fake*, причастий *feigned, forced* и наречий *falsely, fakely*.

Для создания более достоверного образа человек притворяющийся может использовать дополнительные средства: изменение внешности (одежда, макияж), манеры говорить. Всё это позволяет скрыть собственную личность и ввести адресата в заблуждение.

В следующем примере из романа Сидни Шелдона «Если наступит завтра» главная героиня Трейси Уитни, выйдя из тюрьмы, куда она попала по ложному обвинению, обнаруживает, что банк, в котором она раньше работала, перечислил её банковский пай в общий капитал под предлогом защиты моральных стандартов банка. Героиня решает забрать причитающиеся ей деньги. Чтобы остаться неузнанной сотрудниками банка, героиня выдает себя за мексиканку

Риту Гонзалес.

Tracy stood outside the familiar entrance to the Philadelphia Trust and Fidelity Bank. She wore a long black wig and heavy, dark makeup, with a raw red scar on her chin. Despite her disguise, Tracy felt naked, for she had worked in this bank for five years, and it was staffed with people who knew her well. She would have to be very careful not to give herself away. ...

“Buenos días, señor. I would like to open a checking account, ahora,” Tracy said. Her accent was Mexican, the accent she had heard for all those months from her cell mate Paulita.

There was a look of disdain on Creighton’s face. “Name?”

“Rita Gonzales” [21].

Для создания более правдоподобного образа героиня использует такие средства изменения внешности как парик (*a long black wig*), макияж (*heavy dark makeup*), шрам на щеке (*red scar on her cheek*). Героиня также имитирует манеру говорить, типичную для выходцев из Мексики: её речь представляет собой смесь английских и мексиканских слов (*“Buenos días, señor. I would like to open a checking account, ahora”, “I’m sorry, señor. I hurt mi mano – my hand – in an accident*). Такая особенность речи мексиканцев, как произнесение долгого [i:] вместо краткого английского [i] графически передаётся при помощи удвоенного ee (*weel, theenk*). Притворство удаётся, героиня покидает банк неузнанной и затем переводит деньги на свой счёт.

Второй разновидностью притворства является **притворство – вежливость**. Под вежливостью понимают умение уважительно и тактично общаться с людьми, готовность найти компромисс и выслушать противоположные точки зрения. Как отмечает Н.И. Формановская, «вежливость, особенно в единении с речевым этикетом, позволяет говорящему демонстрировать внимание к собеседнику, интерес к его делам, сопереживание, готовность помочь» [12, с. 188].

Вежливость является неотъемлемой частью человеческого общения. Это социальный феномен, позволяющий регулировать межличностное взаимодействие. В современном обществе открытое проявление эмоций, прямое и откровенное высказывание своих мыслей не приветствуется и оценивается отрицательно. Поэтому очень часто в межличностном общении человеку приходится скрывать свои истинные чувства или эмоции, чтобы не обидеть собеседника. Притворство, мотивируемое соображениями вежливости, позволяет создать благоприятную атмосферу общения, предупредить и снять конфликты. Приведем ряд примеров:

Alexandra did not enjoy parties, but she always pretended she was having a good time not to disappoint her mother [22]. В данном примере из романа Сидни Шелдона «Интриганка» при помощи глагола *to pretend* вербализована ситуация, когда героиня делает вид, что ей нравятся приёмы в доме матери, чтобы не расстраивать её.

В следующем примере представлена ситуация, когда герой притворяется, что ему нравится новый мобильный телефон, чтобы не обидеть свою сводную сестру, которая ему его подарила.

*“Agreed,” he says. **I do not like the mobile, but it is a present from my new sister so I pretend** [15].*

Анализ фактического материала показал, что ситуации притворства – вежливости вербализуются главным образом при помощи глагола *to pretend*, также встретилось несколько примеров, в которых употребляется глагол *to dissemble*. При описании подобных коммуникативных ситуаций глаголы *to pretend* и *to dissemble* часто сочетаются с наречиями *politely*, *courteously* и существительным *politeness*, которые подчеркивают, что герои маскируют свои истинные эмоции исходя из чувств и интересов собеседника. Например:

- *“Thank you so much, Stephan. This is most helpful.” I peeled off a few bills for him anyway, **but he courteously pretended not to see it and ducked back into the hallway** [23].*
- *She had lived too long among people who **dissembled politely** not to feel disturbed at hearing her own thoughts put into words [20].*
- *He turned to go back along the gallery, then stopped and looked back at her. “Fran?” “What?” she snapped, too strung up to even **attempt to pretend politeness**. “Sweet dreams.” He laughed softly as he moved away again, and Fran stormed into the room and slammed the door [15].*

Для маскировки отрицательных эмоциональных реакций и демонстрации положительного отношения к собеседнику человек, притворяющийся, широко использует мимические невербальные средства коммуникации, такие как улыбка и выражение лица. Следует отметить, что в английском и американском коммуникативном поведении, улыбка – не столько физиологическая реакция на положительные эмоции, сколько сигнал вежливости, доброжелательного отношения к собеседнику. Приведём несколько примеров:

- *The greeting was warm. “Hi! Now isn’t this is a bit of luck, I was hoping to see you.” “Here I am.” Ria said **with a smile fixed to her face** [14, с. 401].*
- ***Forcing a smile on her face** she beckoned Ria’s mother to come in [14, с. 443].*
- *“I’d completely forgotten you work around here.” I **plaster a bright smile on my face**. “What a coincidence!” [18, с. 230].*

Подобные вежливые формальные улыбки служат для облегчения социального контакта, помогают скрыть неприятные чувства, напряжение в отношениях, позволяют создать благоприятную для общения обстановку. «Коммерческие» улыбки также представляют собой сигнал вежливости, свидетельствуют о готовности выполнять свои служебные обязанности. Например: *This afternoon, shortly before closing time, Gregory Halston’s secretary said, “A Mrs. Benecke is here to see you, Mr. Halston.” His heart sank. She had come to return the pin and he could*

hardly refuse to take it back ... Halston put on a smile and went out to greet her. "Good afternoon, Mrs. Benecke. I assume your husband didn't like the pin" [21].

Анализ языковых коррелятов показал, что при описании подобных улыбок существительное *smile* чаще всего сочетается с глаголами *to force*, *to plaster*, *to put on*. Данные лексические единицы подчеркивают, что подобные улыбки – всего лишь маски, выполняющие функцию общественного взаимодействия.

Третьим вариантом притворства является **притворство – игра**. Игра – одна из форм активности человека или животного. Й. Хейзинга определяет игру как «добровольное действие либо занятие, совершаемое внутри установленных границ места и времени по добровольно принятым, но абсолютно обязательным правилам с целью, заключённой в нём самом, сопровождаемое чувством напряжения и радости, а также созданием «иного бытия», нежели «обыденная» жизнь» [13, с. 41]. Игра подразумевает сценичность, которая предполагает лицедейство, маски, переодевания, с одной стороны, и особого, понимающего зрителя, с другой.

В структуру игры как процесса входят роли, взятые на себя играющими, игровые действия как средства реализации этих ролей, игровое употребление предметов, реальные отношения между играющими и сюжет – область действительности, воспроизводимая в игре. В следующем примере представлена ситуация, когда девочка делает вид, что стреляет в отца из пистолета:

Afterward he took out the clip and let her hold the gun. She pretended to shoot him. "Bang, bang," she said, and he clutched his heart, gagging. When she stood before him, they looked one another in the eye. "You're dead," she said, and he fell to the floor, still gripping his shirt in his hands. She lay the gun on his belly, gently, like a newborn child, and he lay still, his eyes closed [16].

В данной коммуникативной ситуации каждый из участников игры производит игровые действия в соответствии с тем, как того требуют исполняемые ими роли (преступника и жертвы). Девочка имитирует звук выстрела ("*Bang, bang*"), произносит фразу ("*You're dead*"), а отец притворно падает на землю, поражённый выстрелом.

Во время игры её участники при помощи воображения создают вокруг себя особый, вымышленный мир. Переход в этот мир превращает человека из настоящей жизни в кого-то другого. Очень часто такой переход связан с переодеванием. Как отмечает Й. Хейзинга, «переодевшийся или надевший маску "играет" иное существо, но он и "есть" это иное существо» [13, с. 32]. Например: *In one of the rooms we found trunks of clothes. We dressed up in them. There were mirrors everywhere in which we preened ourselves as we became prince and princesse, duc and duchesse. We played at giving parties and balls and having gargantuan feasts. We imagined the little rooms were for story-telling, and the vast rooms for the horses and hounds [15].*

В отличие от притворства – обмана, преследующего корыстные цели, притворство – игра не является чем-то обманным, вводящим в заблуждение. Когда ребенок или взрослый играет в какую-нибудь игру, когда изображает из себя кого-либо, он преследует игровые, развлекательные цели, то есть делает это для собственного удовольствия, ради шутки или для того, чтобы развлечь других. Творческое притворство актёра на сцене также является ожидаемым, а не дезориентирующим адресата.

Для номинации игровых ситуаций в английском языке употребляется глагол *to pretend* и его синонимы – глаголы *to play*, *to play at*, *to act*, *to impersonate*, *to role play*. Анализ эмпирического материала свидетельствует о том, что данные глаголы могут употребляться для обозначения притворства в различных видах игр. Приводимые ниже примеры показывают, что речь может идти о детской игре – притворстве, шутливом поведении взрослых, театральной игре и об обучающей ролевой игре:

- *She'd laid out rocks and pine cones to make rooms. In one she **pretended to serve me tea out of a cracked cup**; in another we took turns nursing her baby doll, a little boy named Taro who was really nothing more than a canvas bag stuffed with dirt* [17].
- *In fact, he recalled, they had taken their insurance physicals together; then gone out for drinks and later **playfully pretended** to push each other in front of moving vehicles* [16].
- *In the last year of high school, our class staged Hamlet, translated into Russian by Boris Pasternak. I **played** Queen Gertrude because everyone decided I was mature enough and had a womanly figure. And Milka agreed **to impersonate** Prince Hamlet* [16].
- *Soon the awkwardness of being the only two people in a classroom faded as her head filled with Locality Codes, Inputting, and Resident Extent of Search Flow Charts. They covered much more material without the others and spent less time having **to role play customer scenarios*** [16].

Спектр ролей, разыгрываемых в игре, довольно многочислен, можно играть в пиратов, индейцев, гангстеров, доктора и пр. Например: *Henry and I would climb such cliffs as this, chase goats around the meadows and **play at pirates*** [16]; *I'll come tomorrow and we will **play at Indian princes and elephants*** [16]. Существительные, выступающие в функции дополнения, обозначают одну из ипостасей субъекта, которая моделируется в воображаемом, игровом мире.

Таким образом, человек притворяющийся представляет собой особый тип коммуникативной личности, который использует различные виды притворства ситуативно для достижения определённых целей. Все виды притворства сходны между собой по способу осуществления и результату действия, во всех случаях при помощи имитации и подражания создается образ

действительности, отличный от реального. Однако если притворство – обман имеет корыстные цели и ставит целью дезориентировать собеседника и склонить его к выгодному для себя поведению, то притворство – вежливость и притворство – игра не имеют намерения обмануть. Анализ языковых коррелятов, при помощи которых данные варианты притворства вербализуются в современном английском языке, свидетельствует о том, что глагол to pretend может использоваться для обозначения всех видов притворства, другие лексические единицы (to fake, to feign, to play и др.) используются ситуативно, в зависимости от типа притворства.

Список литературы

1. Березовская Я.Л. Коммуникативная личность руководителя // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – Вып. 46. – № 22 (103). – С. 9–11. (Серия «Филология. Искусствоведение»).
2. Войткова А.Н. Остроумная коммуникативная личность в комическом дискурсе: гендерный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Иркутск, 2011. – 20 с.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
4. Кашкин В.Б. Введение в теорию коммуникации [Электронный ресурс]. – 2000. – Режим доступа: <http://kachkine.narod.ru/CommTheory/Contents/Contents.htm>.
5. Конецкая В.П. Социология коммуникации. – М.: Изд-во МУБИУ, 1997. – 304 с.
6. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.
7. Мироненко М.В. Шутник как коммуникативная личность: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2005. – 19 с.
8. Панченко Н.Н. Коммуникативный типаж «притворщик» // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – Вып. 30. – № 10 (148). – С. 94–98. (Серия «Филология. Искусствоведение»).
9. Плотникова С.Н. Неискренний человек как удвоенная дискурсивная личность // Личность и модусы её реализации в языке: коллектив. моногр., посвящ. юбилею Ю. М. Малиновича. – ИЯ, 2008. – С. 249–277.
10. Просвиркина И.И. Толерантная коммуникативная личность: лингводидактический аспект // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2007. – № 2. – С. 60–65. (Серия «Вопросы образования. Языки и специальность»).

11. Рябцева Н.К. Этические знания и их «предметное» воплощение // Логический анализ языка: Языки этики. – М.: «Языки русской культуры», 2000. – С.178–183.
12. Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. – М., Рус. Яз., 2002. – 216 с.
13. Хейзинга Й. Homo Ludens: В тени завтрашнего дня. – М.: Прогресс, 1992. – 464 с.
14. Binchy M. Tara Road. – London: Orion Books Ltd., 1998. – 639 p.
15. British National Corpus (BYU-BNC) [Electronic resource]. – URL:<http://corpus.byu.edu/bnc>.
16. Corpus of Contemporary American English (COCA) [Electronic resource]. – URL:<http://corpus.byu.edu/coca/x.asp?r1=&w=1280&h=720>.
17. Golden A. Memoirs of a Geisha [Electronic resource]. – URL:<http://librs.net/index.php?id=28636>.
18. Kinsella S. The Twenties Girl. – London, 2009. – 480 p.
19. Longman Dictionary of Contemporary English [Electronic resource]. – URL:<http://www.ldoceonline.com>.
20. Mitchell M. Gone with the Wind [Electronic resource]. – URL:<http://www.e-reading.ws/book.php?book=71302>.
21. Sheldon S. If Tomorrow Comes [Electronic resource]. – URL:<http://www.e-reading.ws/book.php?book=72056>.
22. Sheldon S. Master of the Game [Electronic resource]. – URL:<http://www.e-reading.ws/book.php?book=1007625>.
23. Weisberger L. The Devil Wears Prada [Electronic resource]. – URL:<http://www.e-reading.ws/book.php?book=1006801>.
24. Wordsmyth English Dictionary Thesaurus [Electronic resource]. – URL:<http://www.wordsmyth.net>.

Рецензенты:

Зникина Л.С., д.п.н., профессор, зав. кафедрой иностранных языков ФГБОУ ВПО «Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева», г. Кемерово.

Рябова М.Ю., д.фил.н., профессор, зав. кафедрой английской филологии № 1 ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», г. Кемерово.